

СЕКРЕТНАЯ КОМАНДА ЗДОРОВЬЯ

Айя и волшебная аптечка

КНИГА ВТОРАЯ

Оксана Волкова

Оксана Волкова

Айя и волшебная аптечка

«Автор»

2026

Волкова О.

Айя и волшебная аптечка / О. Волкова — «Автор», 2026

Я не пойду! Мне страшно!» — знакомо? Каждый ребёнок однажды встречает страх, который больше него самого. Кабинет врача. Ночь, когда поднялась температура. Так хочется спрятаться — а надо идти. Эта сказка тихонько подсказывает: бояться можно. И всё равно быть храбрым — тоже можно. Ночью у маленькой Айи поднялся жар — и мамина аптечка ожила. Знакомая команда снова в сборе: ворчливый Страж Температуры, озорная Зелёнка, учёный Йод. Но случилась беда: у доброй бабушки Таблетки к рассвету кончается срок годности. Спасти её может лишь крошечная Капелька с самой дальней полки. И дойти до неё должна сама Айя — девочка, которая боится даже градусника. Глава за главой, вместе с друзьями, она понимает: храбрый не тот, кто ничего не боится, а тот, кто боится и всё равно идёт вперёд. А в конце каждой главы малыша ждут добрый совет и весёлая загадка. Тёплая сказка на ночь для детей 5–8 лет. Вторая книга серии «Секретная команда здоровья».

© Волкова О., 2026

© Автор, 2026

Оксана Волкова

Айя и волшебная аптечка

СЕКРЕТНАЯ КОМАНДА ЗДОРОВЬЯ · КНИГА ВТОРАЯ
Айя и волшебная аптечка

Оксана Волкова

Добрая сказка о храбрости и дружбе

для детей 5–8 лет

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Шёпот из белого шкафчика

В ту ночь мамина аптечка ожила.

Но Айя об этом ещё не знала.

Она лежала в кровати, укутанная до самого носа, и никак не могла уснуть. Щёки у неё горели, как будто внутри развели маленький костерок. А в горле поселился крохотный дракончик и тихонько дышал жаром: пых... пых...

Мама только что сидела рядом. Она напоила Айю тёплым чаем с малиной, поцеловала в лоб и сказала:

— Полежи, моя хорошая. Я схожу за лекарством.

Дверь тихонько скрипнула, и Айя осталась одна. В комнате горел ночник в виде ромашки — он светил мягким жёлтым светом, как маленькое солнышко. На стене танцевали тени от баночек в шкафчике, похожие то на замки, то на маленьких гномов.

Рядом, уткнувшись носом в подушку, спал плюшевый Зайка. Одно ухо у него было пришито криво, но Айя любила его больше всех игрушек на свете.

И вдруг она услышала голоса.

Сначала Айя подумала, что это звенит в ушах от температуры. Но нет. Голоса шли из белого шкафчика на стене — там кто-то тихонько спорил.

— Порядок! Где порядок?! — скрипел один голос, сердитый, как старая половица.

— Ой, да брось ты! — зазвенел другой, весёлый, как колокольчик. — Скукоти-и-ища!

— Всеми своё время, милые... — прошепел третий, тихий и усталый, будто шуршали сухие листья. — Только не шумите. А то кто-нибудь услышит.

Айя затаила дыхание и прижала Зайку к груди.

— Ай... — прошептала она.

«Ай» было её любимым словечком. Она говорила его, когда пугалась. И когда удивлялась. И когда что-то шло не так. Мама с папой смеялись: «Правильно мы тебя назвали Айей!»

И вот сейчас это «Ай» вырвалось само собой. Потому что дверца шкафчика приоткрылась — скри-и-ип! — и оттуда высунулась голова.

Голова градусника.

Только это был не простой градусник. Этот был ростом с папу: длинный, тонкий, стеклянный, а на макушке у него горел красный шарик — то ярче, то тусклее, будто дышал. На плечах развевался прозрачный плащ, хотя ветра в комнате не было. Брови у градусника были серебряные и очень строгие.

— Ага, — сказал он скрипучим голосом. — Значит, ты нас услышала.

Айя хотела закричать. Позвать маму. Но из горла вырвалось только:

— Ай! Вы... вы живой?

— Конечно, живой, — фыркнул градусник и поправил свой плащ. — Между прочим, живее некоторых! Ты бы знала, что тут творится по ночам. Вчера вся вата свалилась с полки и засыпала всё вокруг, как снегом, — я до утра её сметал! А позавчера бинт сам собой завязался в узел. В у-зе-ел! Ты когда-нибудь видела, чтобы бинт завязался в узел?! А убирать кто будет? Правильно, я. Вечно я один.

Он проворчал это так забавно и обиженно, что Айя чуть не улыбнулась, хотя ей было страшно.

— Я — Главный Страж Температуры, — продолжил градусник уже важно. — А ты — та самая девочка, которая вечно меня боится. Прячешься под одеяло, как только меня заведишь!

Айя покраснела. Это была правда. Она и вправду боялась градусника больше всего на свете. Даже больше, чем зубного врача.

— Я... я не нарочно, — прошептала она.

Страж вздохнул, и его строгие брови стали немножко грустными.

— Все меня боятся, — сказал он тише. — А я ведь просто хочу помочь. Хочешь увидеть наш мир? Только чур — не пугаться.

Айя посмотрела на Зайку. Зайка молчал, но его кривое ухо коснулось её щеки — будто он кивнул: «Иди».

— Хочу, — сказала она и даже не добавила своё «ай».

— Тогда закрой глаза.

Айя зажмурилась. Тёплый воздух подхватил её, закружил, как пушинку, и — вжух! — втянул прямо в шкафчик.

А когда она открыла глаза — то ахнула.

Аптечка была совсем не такой, как днём. Это был целый город! Баночки стояли, как разноцветные домики: красные, синие, жёлтые. В воздухе, будто крохотные светлячки, порхали искорки и тихонько звенели: дзынь... дзынь... Между домиками вились дорожки из мягких ватных дисков — совсем как улицы. Стены сияли, будто внутри мыльного пузыря, и пахло мятой, эвкалиптом и чем-то сладким, как мармелад.

Где-то сбоку пузатая синяя бутылочка сладко зевнула во сне и пустила из горлышка блестящий пузырь. Пузырь поднялся, лопнул — пух! — и рассыпался звёздочками. Айя засмеялась. На один миг она даже забыла, что болеет.

— Так, — сказал Страж и строго откашлялся. — Раз уж ты здесь, будем знакомиться по правилам. Правило первое: на стекло не дышать.

— А почему?

— Потому что запотеваает! — Он поправил плащ. — Правило второе: по швам между полками не наступать. Правило третье: идти строго по линеечке, вот тут, где ватка помягче. Это Ватная улочка, у нас на ней порядок. Поняла?

— Поняла! — сказала Айя и тут же наступила прямо на шов.

— Не на шов!

— Ой! — Айя отскочила и налетела плечом на баночку.

Баночка покачнулась. Страж ахнул, метнулся её ловить, зацепился плащом за угол полки — и плащ с треском натянулся, а сам Страж застыл в очень неудобной позе, вытянувшись, как струнка.

— Всё под контролем, — сказал он в потолок. — Я так и задумал.

Айя закусила губу, чтобы не захихикать, и осторожно отцепила его плащ.

— Благодарю, — с достоинством сказал Страж, отряхнулся и повёл её дальше, показывая свой город.

Вот Стекланный мост — свёрнутый бинт, перекинутый через щёлочку. Вот полка, где спит Зелёнка: подушка на ней вся зелёная, и вокруг зелёные пятнышки, будто кто-то шёл и капал.

— Каждую ночь оттираю, — вздохнул Страж. — Каждую!

Айя задрала голову. На самом верху, под потолком аптечки, стояла большая коробка. Тёмная, перевязанная бечёвкой, вся в пыли.

— А там что?

— Туда мы не лазаем, — коротко сказал Страж и зашагал дальше.

Айя ещё раз оглянулась на коробку, но спрашивать не стала.

А потом что-то просвистело у неё над ухом.

— Берегись! — завопил звонкий голос.

Мимо пронеслось что-то круглое и ярко-зелёное. Оно шлёпнулось на полку, подпрыгнуло, кувыркнулось через голову — и брызги полетели во все стороны.

Прямо на белоснежный плащ Стража.

Наступила тишина. Страж медленно опустил глаза на свой плащ. Посреди прозрачной ткани красовалась большая изумрудная клякса.

— Ой, — сказала зелёное существо. — Опять я.

Айя расхохоталась. Она ничего не могла с собой поделать — это вырвалось само, как «ай». Она смеялась и смеялась, а зелёная незнакомка хохотала вместе с ней и хлопала себя по бокам.

И только потом Айя увидела лицо Стража.

Он не сердился. Он стоял очень прямо, отвернувшись, и тихонько тёр пятно краешком плаща. А красный шарик у него на макушке потускнел.

У Айи внутри сразу стало нехорошо.

— Простите, — сказала она и подошла к нему. — Я не над вами смеялась. То есть... над вами. Простите, пожалуйста. Мне очень стыдно.

Страж помолчал.

— Ничего, — проворчал он наконец. — Плащ отстирается. — И добавил ещё тише: — Спасибо, что сказала.

— А я Зелёнка! — представилась зелёная и лихо поправила бандану из старого бинта. — Ты новенькая? Ой, какая ты хорошенькая! Хочешь, я тебя разукрашу?

— Не хочет, — отрезал Страж.

— Ты вечно всё портишь, — вздохнула Зелёнка. И, пока Страж отворачивался, быстро шлёпнула маленькую зелёную кляксу на край полки. — Вот. Пусть все знают, что мы тут были.

— Я всё вижу!

— А я всё равно буду, — весело сказала Зелёнка. — Жизнь должна быть изумрудной!

Айя улыбнулась. И вдруг заметила на дальней стене маленький оранжевый огонёк, похожий на язычок пламени крохотной свечи. Он был красивый — но почему-то от него делалось тревожно. И, вот странно: каждый раз, когда Айя моргала, огонёк становился чуть-чуть короче.

— А что это за огонёк? — спросила она.

Страж вдруг помрачнел, и его красный шарик замигал.

— Это Рассветная свеча, — сказал он тихо. — Она горит всю ночь. А когда погаснет — придёт утро.

— Разве это плохо?

— Сегодня — да, — раздался сверху тот самый шелестящий голос.

Айя подняла голову. На верхней полке сидела старенькая белая Таблетка. На плечах у неё лежала вязаная шаль, а на круглом теле виднелись трещинки, похожие на морщинки. Она смотрела на Айю так тепло, что у той сразу стало спокойно на душе.

А рядышком хлопотали двое совсем маленьких. Один — беленький пушистый шарик, круглый и лёгонький, будто одуванчик; он всё подтыкал бабушке шаль то с одного боку, то с другого и тихонько сопел: шмыг-шмыг. Другой был длинной аккуратной лентой, свёрнутой в тугую рулончик, и молча поправлял то, что первый впопыхах перекошил.

— Это Ватка и Бинтик, — шепнул Страж. — Самые тихие жители нашей аптечки. От бабушки ни на шаг.

— Сейчас закутаем! Сейчас всё будет мягко! — пропищала Ватка и снова подоткнула шаль.

— Здравствуй, милая, — сказала Таблетка. — Я — бабушка Таблетка. Добро пожаловать.

— Здравствуйте, — прошептала Айя. — А почему сегодня плохо, что придёт утро?

Бабушка Таблетка вздохнула. И тихо сказала:

— Потому что у каждого лекарства есть свой срок. Свой денёчек, до которого оно помогает людям. У молодых лекарств этот денёчек ещё далеко-далеко, вот они и не боятся. А мой... — Таблетка опустила глаза, — мой кончается уже на рассвете. Когда огонёк погаснет, мне придётся уйти. Навсегда.

В аптечке стало очень тихо. Зелёнка перестала прыгать и села.

— Ай... — прошептала Айя, и в носу у неё защипало. — Нет! Так нельзя! Вы же такая добрая! Разве нельзя вас спасти?

Страж и бабушка переглянулись.

— Спасти можно, — медленно сказал Страж. — Но это почти невозможно. Есть одна старая-престарая легенда. Говорят, в самой дальней части аптечки, на последней полке, спрятана Капелька. Живой Эликсир. Всего одна капля — и к любому вернутся силы и молодость. Но путь к ней долгий и опасный. А времени у нас — только до рассвета.

Айя глянула на свечу. Огонёк стал ещё короче.

И тут ей стало страшно. По-настоящему.

«Долгий и опасный путь, — подумала она. — А я ведь маленькая. И трусливая. Я боюсь даже градусника... Куда мне спасать кого-то?»

Она уже открыла рот, чтобы сказать «я не смогу». Но в этот миг Зайка ткнулся ей кривым ухом в щёку — тихо-тихо, будто шепнул: «А ты попробуй».

Айя сглотнула. Посмотрела на добрую бабушку, у которой трещинки-морщинки были такие грустные. И вдруг поняла: если она сейчас промолчит — бабушки не станет.

А ещё — вот странно — сквозь страх она почувствовала что-то новое. Щекотное, как пузырьки в лимонаде. Ведь впереди было настоящее приключение! С тайной, с волшебной Капелькой, с целым неизведанным городом.

И тогда она сделала то, чего сама от себя не ожидала. Выпрямилась. Расправила плечи. И сказала — сначала тихо, а потом громко, на всю аптечку:

— Я найду эту Капельку! Мне страшно... но я попробую! Я спасу вас, бабушка! Обещаю! Бабушка Таблетка улыбнулась и приложила лапку к сердцу.

— Тогда сделай вот так, — сказала она. — Ладонь к сердцу — и скажи: «Я из команды здоровья».

Айя приложила ладонь к груди. Под ладонью быстро-быстро колотилось сердце.

— Я из команды здоровья, — прошептала она.

— Я из команды здоровья! — звонко подхватила Зелёнка.

— Я из команды здоровья, — пискнула Ватка, и Бинтик молча накрыл её мягким белым кольцом.

Страж кашлянул, отвернулся к стенке и приложил ладонь к плащу — так, чтобы никто не заметил.

— Ну вот, — заворчал он. — Одну я тебя всё равно не отпущу. Значит, пойду рядом. Держись за мной и ничего не бойся.

Он взмахнул плащом, будто рыцарь копьём, и шагнул вперёд — осторожно-осторожно, как по тонкому льду. Айя крепче прижала Зайку и пошла следом.

Они сделали всего несколько шагов — и вдруг где-то впереди раздался страшный грохот. Дзынь! Бам! Бряк! Что-то падало, звенело и каталось по полу, а два голоса спорили так громко, что задрожали баночки на полках.

— А ну пусти! — визжал звонкий голос.

Айя сразу его узнала. Зелёнка!

— Согласно инструкции, это ты пусти! — пищал второй, незнакомый.

Страж остановился и тяжело вздохнул.

— Ну вот, опять этот хаос, — проворчал он. — Я так и знал. Айя, приготовься. И если ты их не помиришь — дальше мы не пройдем...

Совет от Стража Температуры

Когда мама ставит тебе градусник, не бойся его. Закрой глаза и представь, что это добрый рыцарь пришёл проверить, не завёлся ли в твоей крепости дракончик-жар. Посиди спокойно всего пять минуточек — и рыцарь всё узнает.

Задание от Стража

Нарисуй Стража Температуры в настоящих рыцарских доспехах! Придумай ему щит, меч и красивый девиз. Какой он у тебя получится — грозный или добрый?

Страж объясняет

А что такое температура? Это вовсе не враг. Это сигнал! Так твоё тело говорит: «Я сейчас сражаюсь с микробами, помоги мне — полежи и отдохни». Поэтому, когда болеешь, самое храброе — это отдыхать.

Вопрос от Стража (а вдруг угадаешь?)

С кем это подралась наша Зелёнка? Удастся ли Айе их помирить? И что же спрятано в пыльной коробке на самом верху, куда никто не лазает?..

А теперь приложи ладошку к сердцу и скажи: «Я из команды здоровья». Читай дальше — во второй главе!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Одна царапина на двоих

Едва Айя со Стражем двинулись в путь, как впереди что-то захохотало — да так, будто рушился целый город. Дзынь! Бряк! Бум!

Айя вздрогнула и покрепче прижала Зайку к груди.

— Ай! Что это?! — прошептала она.

— Это, — вздохнул Страж и покачал красным шариком, — наши главные спорщики. Опять что-то не поделили. Идём, только держись рядом.

Айя мельком глянула на дальнюю стену. Оранжевый огонёк Рассветной свечи стал ещё чуть короче. Время бабушки Таблетки утекало — надо было спешить!

Но чем ближе они подходили к шуму, тем громче он становился. Дзынь! Бряк! Топ-топ-топ! Казалось, там и правда кто-то устроил настоящую битву.

А за поворотом, на том самом бинтовом мостике, творилось что-то невообразимое.

Мостик был свёрнут из старого эластичного бинта, а по бокам тянулись мягкие перила из ваты. Перила были пушистые, как облачко, только держаться за них было боязно: вата могла оторваться в любой миг. Сам мостик мягко пружинил под ногами — туда-сюда, туда-сюда, как батут. А внизу, между высокими полками, темнела глубокая-преглубокая щель. Если туда заглянуть, аж дух захватывало! Лучше и не смотреть.

Посреди мостика прыгала... зелёная клякса. Самая настоящая! Кругленькая, растрёпанная по краям, вся изумрудная, с зелёными веснушками. Она скакала, кувыркалась и оставляла за собой блестящие зелёные следы. На голове у неё была повязана бандана из старого бинта с красными пятнышками, и её концы развевались, как флажки.

— Дорогу! Дорогу! — звонко кричала клякса и делала кульбит. — Я тут главная! Жизнь должна быть изумрудной!

А напротив неё стоял маленький аккуратный пузырёк из тёмного стекла. На макушке у него была пипетка, а на пипетке — нарисованные очки, которые он то и дело важно поправлял. В руках пузырёк держал толстую-претолстую книгу.

— Ничего подобного, — пищал пузырёк и листал книгу. — Согласно инструкции, пункт первый: сначала — чистота! А значит, главный тут — я!

— Зану-у-уда! — фыркнула клякса и брызнула в него зелёной капелькой.

Йод пискнул и прижал книгу к груди, будто она могла спасти его от зелёных брызг. Очки съехали набок, но он так растерялся, что даже забыл их поправить.

— А ты — грязза-а-уля! — пропищал он из-за книги.

Страж тяжело вздохнул и шепнул Айе:

— Знакомься. Вот эта прыгучая зелёная непоседа — Зелёнка. А этот учёный пузырёк в очках — Йод. Они спорят с утра до ночи. И — вот беда — они встали прямо на нашем мостике. Пока не помирятся, мы не пройдем.

Айя набралась смелости и сделала шаг вперед.

— Здравствуйте! — сказала она. — Простите, а можно мы пройдем? Нам очень нужно, мы спешим спасти бабушку Таблетку...

— Нельзя! — разом крикнули Зелёнка и Йод.

— Сначала скажи, кто из нас главнее! — потребовала Зелёнка и уперла зелёные ручки в бока.

— Только честно, по инструкции! — добавил Йод.

— Главнее я! — крикнула Зелёнка и подпрыгнула так высоко, что чуть не перевернула Йода вверх тормашками. — Без меня все царапины были бы скучные и серые!

— Нет, я! — не сдавался Йод и потряс книгой. — Без меня в ранку заберутся микробы! Пункт третий, страница десятая!

— А вот и я!

— А вот и я!

— Я-я-я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.